Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Китти-Кэт. Часть 3

Глава 3

Бобби

... В Александре было нечто такое, что вызывало приятный зуд в сосках и клиторе Кати. Ей хотелось почувствовать прикосновение его ладоней, губ, волос на груди и на животе. Ее промежность снова увлажнилась.

Тут Саша прервал паузу и пожелал ей спокойной ночи.

Сначала Катя хотела принять ванну, но было уже слишком поздно. Чтобы хоть как-то успокоить разгоряченное тело, она приняла ледяной душ, энергично растерлась полотенцем и, откинувшись на кровать, начала растирать тело душистым лосьоном. Усталость отступила, появилась приятная истома, веки начали слипаться, и девушка выключила ночник.

То, что произошло в следующее мгновение, сняло сонливость, как рукой. Зеркало во всю стену, находившееся напротив постели, оказалось стеклянной стеной, вроде тех, которые используются при допросах или опознании в американских фильмах про полицию. За стеклом была такая же спальня, на постели ногами к Кате лежал, судя по размеру ступней, какой-то мужчина, лица которого было не видно. Над ним задом к девушке стоял на четвереньках молодой человек и самозабвенно сосал у первого хуй!

Во время путешествия по Америке с Гарри она хорошо изучила принадлежавшие ему порнографические журналы для гомосексуалистов, но никогда не видела, как они ебутся в реальной жизни. Нижнего она рассмотреть не могла, но тот, который был сверху, был весьма необычен. Очень смуглый по сравнению с партнером, миниатюрный, но мускулистый — мышцы хорошо угадывались под кожей. Между ног вздрагивали плотно обтянутые мошонкой, сжатые в единый комочек яйца и небольшой, сантиметров в 5 хуй. Еще у сосавшего была пышная каштановая шевелюра. «Совсем как у Гермионы Грэйнджер — героини книг о мальчике-волшебнике Гарри Поттере», — почему-то подумала Катя. Волосы были заплетены на ямайский манер в косички-дреды.

Увиденное так возбудило ее, что она не заметила, как начала яростно массировать свой клитор, сжимать в кулак и его, и половые губы, запуская по несколько пальцев как можно глубже себе в пизду. Но это были лишь цветочки.

Сосавший поднялся, и Катя смогла рассмотреть его сзади в полный рост. Он, несомненно, занимался каким-то спортом, — об этом говорили развитая спина и мускулистые конечности. Правда, довольно узкая талия, не слишком широкие плечи и округлые бедра скорее походили на женские, но все же были хорошо проработаны регулярными упражнениями. И тут гимнаст развернулся к ней лицом. Рука Кати от неожиданности так и застыла в пизде. Потому что если ниже покрытого решеткой мышц живота стоявший, несомненно, был мужчиной, то выше пояса он,... очевидно,... был... женщиной!

Катя моргнула, потерла глаза. Нет, она не ошиблась. Перед нею во всей красе стоял самый прекрасный гермафродит, которого ей приходилось видеть! Она видела их фотографии в Интернате, и большей частью лица были по-мужски грубыми, зачастую даже вызывавшими отвращение. Редко встречались относительно миловидные женщины, между ног которых болтался недоразвитый хуй. Но существо, стоявшее перед ней сейчас было по-настоящему красиво. Если бы не мужская деталь, гермафродита можно было бы признать очень и очень

эффектной девушкой. Скорее всего, она была родом из Эфиопии, Судана или Сомали. Работая на подиумах за границей, Катя встречала девушек-манекенщиц из Африки. Эта напомнила ей экзотическую красавицу-дикарку из старой итальянской комедии «Синьор Робинзон», но смотрелась еще более прелестно. Тонкий, немного изогнутый нос с изумительно очерченными ноздрями, большой чувственный рот с не очень толстыми, но пухленькими, чуть вывернутыми губами, чуть приоткрытыми, обнажавшими ряд ровных, безупречно белых и, как показалось Кэти, более острых, чем у европейки, зубов. Копна пышных косичек лишь отчасти закрывала высокий лоб, дуги тонких бровей и длинные пушистые ресницы обрамляли светлые голубые глаза с каким-то лиловым оттенком.

Фигура африканки напоминала античное изваяние — накаченные, но не уродливые руки и ноги, плоский мускулистый живот с идеально круглым пупком и небольшие конусовидные груди, с торчащими в разные стороны сосками. Величиной и цветом соски напоминали небольшие вишенки, совсем как у Наоми Кэмпбелл, с которой Кате не раз и не два приходилось встречаться в раздевалке на показах мод.

Между ног, немного приподнявшись, торчал хуй, по форме и размерам удивительно соответствовавший пропорциям древнегреческих статуй. Вот только крайняя плоть была обрезана, а лобок был совершенно лишен волос, как у подростка, еще не начавшего превращаться в мужчину. Начиная от уздечки и до самой промежности, хуй и яйца были украшены, как лесенкой, рядом золотых колечек.

Взгляд Кати снова вернулся к лицу удивительной незнакомки, и та вдруг пристально посмотрела на нее. И приветливо, даже призывно улыбнулась острыми хищными зубами. «Бред, я же лежу в темноте, она не может меня видеть», — подумала Катя. Не отрывая взгляда от нее, гермафродитка начала садиться на четвереньки, и вскоре ее анальное отверстие оказалось прямо на головке хуя лежавшего мужчины. Только тогда Катя взглянула на него и сразу узнала Александра. Таких хуев в реальной жизни Кате также видеть не приходилось… длиной сантиметров 30, а то и все 35, диаметром у основания не менее 8 сантиметров, он плавно сужался и переходил в небольшую конусовидную головку, с которой уже сползла крайняя плоть. Пока африканка готовилась к продолжению ебли, Сашина рука прохаживалась вверх-вниз по яйцам и хую, блестевшему от слюны партнерши. Из отверстия в головке вытекла струйка прозрачной смазки, которую Саша тут же размазал по головке. Как раз в это мгновение гермафродитка опустила руку, обхватила хуй у основания и начала медленно опускаться на него своим задним проходом. И тут началось самое интересное!

Когда она насадила свой зад на хуй примерно до его половины, африканка откинула руки назад, уперлась ими в постель и начала двигаться. Катя с изумлением наблюдала за тем, как маленький хуй темнокожей девушки начал расти и отвердевать. Через несколько секунд он выдвинулся из ее лобка, как телескопическая антенна, увеличившись раза в три, и сейчас представлял собой 13—15-сантиметровую довольно толстенькую сардельку, вполне пригодную для того, чтобы осчастливить любую женщину. Золотые кольца равномерно распределились почти по всей его длине. Удивительное создание снова село на корточки, продолжая насаживаться на Сашин хуй, как на кол. Ее соски, и без того раза в два крупнее, чем у Кати, еще больше разбухли и достигли размеров крупных продолговатых черешен. Катя заметила, что в каждый сосок тоже вставлено по маленькой золотой спице с утолщением на каждом конце.

И вдруг африканка нагнулась вперед, как резиновая, и ее рот сомкнулся на головке ее

собственного члена! Недаром Кате показалось, что девушка обладает гимнастической подготовкой. Она начала самозабвенно сосать свой хуй, а когда через 2—3 минуты разомкнула губы, из головки брызнул вверх тонкий фонтанчик спермы!

Гермафродитка снова наклонилась и облизала свой хуй, ловко заглатывая его до самого основания. Затем она выпрямилась и подмигнула Кате. Та вздрогнула — теперь она была уже не так уверена, что ее не было видно, но те двое за стеклом в любом случае догадывались о ее существовании. Ведь Саша, который наверняка знал о необычном стекле, должен был предупредить свою партнершу о гостье!

Кэт вскочила с постели и метнулась к столику на гнутых ножках, стоявшему у дверей. Схватив какой-то лежавший на нем кусок слонового бивня, который она заметила, едва переступив порог, девушка вогнала его себе в пизду и быстро задвигала как поршнем в цилиндре мотора. Когда Кэти спокойно рассмотрела свою игрушку при свете дня, она поняла, что это было нечто, мастерски изготовленное для самоудовлетворения. Длиной сантиметров 30, толщиной — 5, с широким основанием для удобного захвата руками кусок слоновой кости был закруглен на другом конце и идеально отполирован. По всей длине были вырезаны мужские и женские тела,сплетенные в причудливых позах Камасутры. Тем временем Александр начал мощно двигаться в заднице африканки, которая от его движений подпрыгивала как ковбой на необъезженной лошади. Наконец, он схватил ее за бедра и сделал попытку вогнать свой хуй ей в зад до самого корня. Она забилась в конвульсиях, на глазах выступили слезы, рот раскрылся в безумном крике, который, как показалось Кате, было слышно даже через стекло. Но это был крик не только боли, не только отчаяния, не только беспомощности перед разрывающим задний проход безжалостным орудием, но и крик восторга, восхищения, победный крик обладания женщины самым прекрасным, что создано для нее на этом свете — божественным мужским хуем!

Экзотическое существо обмякло и опустилось на постель, Саша тоже повернулся на бок, обнял ее, поцеловал в шею, протянул руку и нащупал кнопку на лампе-ночнике — такой же, как на столике в комнате Кати.

Вдруг вместо того, чтобы увидеть, как погаснет свет за стеклом, Катя с изумлением заметила, что зажегся ее собственный ночник! Испугавшись, что парочка за стеклом, погасит свет в свой спальне и увидит ее, распластанную на кровати, приготовившуюся хорошенько оттдрочить костяным бивнем свою взмокшую от увиденного пизду, Катя начала лихорадочно нажимать кнопки на лампе, которых к ее несчастью было несколько. После очередного нажатия произошло и вовсе что-то невероятное — стекло, разделявшее комнаты, вдруг стало двигаться куда-то в сторону! Еще кнопка — и кровати начали довольно быстро сближаться. Катя вскочила и лихорадочно забарабанила по кнопкам на лампе, надеясь вернуть все на свои места. Но было поздно, теперь она находилась не только в одной комнате, но и фактически на одной кровати с Александром и его очаровательным зверьком. Катя быстро выдернула из пизды штуковину из слоновой кости и отбросила ее в сторону.

— Ее зовут Бобби, она из Эфиопии, — вдруг по-английски представил свою партнершу Алекс.

— К-кэт, — дрожащим голосом ответила она тоже по-английски.

Оцепенев, гостья этого странного дома сидела в углу своей половины образовавшейся огромной постели и остолбенело разглядывала улыбающуюся парочку. Тут Бобби протянула ногу и точным движением поставила ее прямо на лобок Кати, волосы на котором были выбриты так, что оставалась узкая полоска в виде стрелы, острие которой упиралось в

складку, скрывавшую клитор. Пальцы ноги, которыми эфиопка, видимо, владела не хуже, чем пальцами рук, закружились в медленном танце на Катином животе, а пятка начала массировать ту самую складку с клитором.

Кэти дала себе слово не реагировать на ласки, но вид, открывавшийся перед ее глазами, доводил до безумия. Алекс, также как и африканка, не отрывавший взгляда от глаз Кэт, начал ласкать рукой прижавшееся к нему дивное темнокожее существо. Погладил груди, уделив особое внимание соскам, скользнул по животу, крутнув пальцем в пупке, и, наконец, схватил рукой слегка обмягший хуй гермафродитки. Хуй снова начал твердеть, всем своим гордым видом возбуждая в сосках и клиторе Кэт сладкую ноющую боль.

Она любовалась телом Бобби, которое при ближайшем рассмотрении оказалось сплошь украшенным золотом, как рождественская елка. Кроме сосков и хуя, золотые колечки были вставлены в пупок, ноздри, губы, брови. На всех без исключения пальцах рук и ног также красовались многочисленные кольца, на запястьях и щиколотках — золотые браслеты, на руках доходившие почти до локтей, выше локтей на каждой руке было тоже надето несколько золотых обручей. Шея на всю длину была обмотана связкой золотых цепочек, в ушах — модные серьги в виде больших колец. Заметив, что Кэт зачарованно рассматривает ее украшения, Бобби игриво высунула язык, и Кэти увидела, что прямо в его середине тоже блестит золотой шарик. Белые зубы снова показались Кэтрин более острыми, чем у человека. Позднее при свете дня африканка охотно показала их гостье и объяснила, что как только ее молочные зубы сменились коренными, мама отвела ее к эфиопскому знахарю, который действительно слегка подпилил их, как того требовал местный обычай.

У Кэт засосало под ложечкой, когда она почувствовала, как большой палец ноги Бобби уперся в ее клитор и начал вращаться на этом сверхчувствительном комочке. При этом ступня озорницы развернулась вертикально, и остальные пальцы скользнули между половых губ Кэт прямо в пизду. Девушка вздрогнула и, потеряв над собой контроль, изогнулась в сдержанном, насколько это было возможно, оргазме.

Бобби села на кровати, схватила Кэт за лодыжки и широко раздвинула ей ноги, одновременно прильнув ртом к ее пизде. Золотой шарик на языке эфиопки начал отбивать бешеный африканский ритм на клиторе Кэти, но в тот момент, когда Кэт почувствовала горячую волну приближающегося экстаза, гермафродитка переместилась к ее голове и крепко ухватила за запрокинутые назад руки. От неожиданности Кэтрин приподняла лицо и увидела огромный хуй Алекса, приготовившийся пронзить ее. Она страшилась, но еще больше желала его. Ей хотелось ощутить твердое чужое, но такое желанное тело, разрывающее ее внутренности, также как в момент потери девственности с Жоржем. И вот головка исполинского хуя раздвинула половые губы и... одним рывком Александр загнал своего жеребца в стойло почти наполовину. Еще рывок — и Кэти показалось, что головка уперлась ей в солнечное сплетение.

Мужчина начал размеренно раскачиваться у нее между ног. Каждый раз, когда его распаленный хуй выползал наружу, он как будто вытягивал за собой все внутренности партнерши, а затем снова запихивал их в пизду. Когда он рухнул на девушку и громко застонал, изрыгая внутрь потоки семени, ей показалось, что она почувствовала его обжигающий вкус прямо в глотке.

Но светопредставление далеко не закончилось. Внезапно, не вынимая хуя из Кэт и прижав ее к себе, Алекс ловко перевернулся на спину, а она осталась сидеть на нем, как верховая

наездница. Тут Бобби придвинулась к ее заду и запустила туда палец, затем другой, третий. Кэти застонала от сладостной боли и еще крепче прижалась к мужской груди. Очень скоро ее анус совершенно расслабился, пытаясь избежать болезненных ощущений от золотых колец, нанизанных на руки эфиопки. Но что это? Пальцы африканки неожиданно убрались восвояси, а в раскрывшееся отверстие скользнул ее обжигающе горячий хуй! Кэти дернулась, скорее от неожиданности, чем от желания освободиться, но гермафродитка с невероятной для ее маленького тела силой прижала девушку к Алексу. Вдвоем они начали самозабвенно ебать Катю, восторженно ощущавшую, как золотые кольца на члене Бобби прохаживаются по хую Александра через тонкую стенку между анусом и пиздой.

Кэтрин уже неоднократно кончала в эту ночь и сначала расслабленно, а затем сосредоточенно пыталась оттянуть момент оргазма. Но через несколько минут, силы покинули ее. Показалось, что в мозгу разорвался какой-то ослепительный шар, сердце остановилось, дыхание прервалось, и девушка обессиленно распласталась, как котлета, сдавленная в сэндвиче из двух таких же измученных похотью тел.

... Когда Кэти проснулась, стоял полдень. Она сладко потянулась, по-кошачьи изогнув спину, и встала с постели. Оказалось, что в комнате, кроме окон, была еще и дверь на балкон. Она вышла и ахнула. Балкон представлял собой громадную террасу с 20-метровым бассейном, окруженным кадками с тропическими растениями. Вдоль дальнего бортика стояли лежаки для загорания, а в углу под широким зонтиком стоял стол со стульями. На двух лежаках лежали совершенно голые Александр и Бобби. Она — на животе, а он — на спине, его замечательный хуй почти не уменьшился, только немного обмяк и вытянулся вверх на животе хозяина, как толстая змея, нацелившаяся головкой в лицо мужчины.

Александр заметил ее и помахал рукой. Кэти вышла на террасу. Она села на лежак и взяла с маленького подноса на ножках, стоявшего рядом, бутылку с маслом для более ровного загара. Алекс мягко, но решительно забрал у нее бутылку и сам начал втирать ароматную тягучую жидкость в ее кожу. — Чей это дом? — спросила Катя.

— Мой. Ты, верно, приняла меня за садовника? — ответил он.

И тут Кэтрин вспомнила. Ну конечно! Она много раз видела хозяина дома на показах мод. Обычно он сидел в первом ряду в дорогих костюмах, спрятав глаза за дымчатыми стеклами очков. Выпускник архитектурного института, Александр стал одним из первых удачливых дизайнеров и вскоре возглавил дну из крупнейших в стране компаний по строительству и торговле недвижимостью. Стремясь диверсифицировать инвестиционный портфель, он вкладывал деньги в супермаркеты, магазины антиквариата, универмаги, бутики и модельный бизнес в большинстве стран Европы. Говорили, что за ним стоит мафия и КГБ одновременно. Слухи слухами, но теперь он был держателем контрольного пакета акций не только ведущих отечественных домов моды Валериана Юдашника и Стаса Зайкина, но и нескольких крупнейших производителей одежды в Лондоне, Милане, Нью-Йорке и Париже. По мере возможности он не пропускал ни одного дефиле, девушки-модели часто уезжали с показов к нему домой, а потом рассказывали какие-то неправдоподобные истории об экзотических оргиях в стиле сказок «Тысячи и одной ночи».

Но истинной страстью этого человека был ландшафтный дизайн. Его оранжереи славились диковинными растениями и цветами, а гигантский парк вокруг загородного дома претендовал на звание лучшего в Европе. Хозяин любил много времени проводить в своем поместье, правда, как теперь стало ясно Кэтрин, не только развлекаясь на клумбах, но и в

постели с Бобби. Александр объяснил, что все контролирует сам и как раз прошлой ночью возвращался из питомника Ботанического сада Академии наук с новыми образцами элитных рододендронов и гортензий.

— А в какой оранжерее вы раскопали эту дикую пантеру? — спросила Кэт.

— В прошлом году в Париже, на Пляс Пигаль, в заведении «Французские любовники». Бобби исполняла номер с автоминетом. После представления я «купил» ее у хозяина, не торгуясь.

Алекс рассказал, что по материнской линии гермафродитка была королевских кровей, дальней родственницей последнего императора Эфиопии Хайле Селассие. И звали ее по-настоящему не Бобби, но имя было слишком сложным для запоминания. Ее семья чудом уцелела во время резни, устроенной в 1977 году коммунистическими повстанцами только потому, что в ее мать был давно и безнадежно влюблен один из друзей нового диктатора. После переворота будущий отец Бобби легко добился согласия родителей — аристократов благодарных на брак со своей избранницей и вскоре молодая чета вместе со всеми родственниками уехала в Париж, куда блестящий офицер-летчик был назначен послом Социалистической Эфиопии. Примерно через год его отозвали, но было ясно, что по возвращении в Аддис-Абебу бывшего посла и его семью ждет неминуемая смерть. Он предпочел остаться во Франции, получил статус беженца, стал преуспевающим журналистом. В 1979 году у него родился сын, а в 1983 — второй. Младшего, помимо эфиопского имени, окрестили Робером, сокращенно Бобби. Лет до 10 маленький Робер готовился к поступлению в кадетское училище, но тут у него вдруг начала расти грудь, и ребенок оказался в балетной школе «Гранд-Опера».

Поначалу темнокожая «девочка» не причиняла хлопот, но когда в ней начало бурлить необузданное африканское либидо, и она попыталась переебать как женскую, так и мужскую половины учеников и преподавателей, ее необычность привлекла излишне пристальное внимание. О карьере балерины пришлось забыть. Она пробовала попытать счастья в кабаре, но цвет кожи и невысокий рост закрыли ей дорогу в «Лидо» и «Мулен Руж», да и в «Крэйзи Хорс» посетители приходят посмотреть на красивых, тоже желательно белых, девушек, а отнюдь не на экзотических африканских гермафродитов. В результате она кочевала из одного низкопробного шоу в другое, пока не встретила Александра.

В этот момент на террасе появилась служанка с тележкой. Она была тоже весьма недурна собой — среднего телосложения жгучая брюнетка с точеной талией, широкими бедрами и красивыми обнаженными выше локтя руками. В отличие от всех присутствующих она была одета в очень короткое черное платье, белый передник и накрахмаленную заколку. Прямые иссиня-черные, как вороново крыло, волосы были гладко зачесаны назад и подколоты в тугой пучок. На голове была накрахмаленная заколка, тело обтягивало черное платье из очень дорогого шелка. Декольте настолько обнажало грудь, что можно было почти рассмотреть верхние половинки огромных светло-коричневых сосков. Трудно было понять, почему эти тяжелые шары размером каждая с приличную дыню не вываливаются наружу, особенно при наклонах. Сзади вырез доходил практически до складки между ягодицами, а подол был обрезан так высоко, что в некоторых положениях были заметны половые губы, густо покрытые черными кудрявым пушком. Осиную талию, такую тонкую, что создавалось впечатление, что ее можно переломить руками, опоясывал белоснежный кружевной передник. На стройных ногах затянутых в черные чулки на резинках, красовались строгие, но изящные туфли.

— Кармен родом из Португалии. Она круглая сирота. Никаких родственников, к тому же она нема с самого рождения — прекрасное сочетание качеств для служанки, как ты считаешь?
Кэти инстинктивно попыталась прикрыть ладонью хотя бы разверстое отверстие пизды, но Алекс бросил...
— Она у меня уже несколько лет и не стесняется ни своей, ни тем более чужой наготы, только Бобби своим хуем пока еще вгоняет ее в краску, поэтому при свете дня носит при ней парео. Мне очевидно, что они неравнодушны друг к другу, но обе стараются не подавать вида. Я не тороплю их — уверен, что когда Кармен решится вкусить запретного плода, это будет незабываемое зрелище.
Кэти недоверчиво подумала, что горничная на самом деле уже давно испытала на себе магию всех прелестей гермафродитки. Ночью Кармен, наверняка, составляет Александру и Бобби достойную компанию. Как только горничная закончила сервировать завтрак и ретировалась, африканка поднялась с лежака и села за стол. Кэтрин и хозяин дома последовали ее примеру. После десерта эфиопка подвинулась к мужчине и по-хозяйски схватила его за хуй, после непродолжительного массажа она взяла его в рот и принялась энергично сосать. Примерно через минуту-полторы она схватила со стола кофейную чашку и наклонила хуй в нее, чтобы наполнить спермой. Затем она невозмутимо налила в чашку кофе, добавила сахару, размешала и с видимым удовольствием сделала большой глоток. Катя ошеломленно глядела на эту процедуру, а когда темнокожая озорница знаком предложила ей попробовать свой экзотический напиток, густо покраснела и отчаянно замотала головой в знак протеста. Александр, хитро улыбаясь, с интересом наблюдал за происходящим. Закончив с кофе, Бобби просунула ногу под столом и, как вчера, водрузила ее на лобок Кэт. Та вздрогнула, но решила не отказываться от приятного одолжения. Оргазм, наступивший через некоторое время, был прекрасным завершением необычного завтрака. Затем, чтобы хоть немного остудить себя, Катя ласточкой нырнула в бассейн.
Вынырнув, она не нашла на террасе своих новых друзей. Кэтрин отправилась в душ, а когда вышла оттуда, увидела, что они ждут ее на постели. Улыбнувшись, девушка присоединилась к улыбающейся парочке. Ей безумно захотелось затолкать хуй Алекса как можно глубже в рот. Но сначала любовники попросили ее лечь на спину. Мужчина подложил ей под голову подушку и оседлал туловище Кэти в районе груди, расположив яйца прямо в ложбинку между грудями. Его длинный, начавший твердеть хуй оказался прямо напротив рта девушки, чем она немедленно воспользовалась.
Бобби тем временем взяла одну ее ногу и надела на щиколотку широкий ремень из мягкой кожи. Затянув его, она пристегнула ногу Кэт к спинке кровати. То же самое было проделано с другой ногой. Кэтрин делала вид, что не замечает этих манипуляций, сосредоточившись на минете.Африканка начала медленно и нежно массировать ее клитор, промежность, половые губы, запустила пальцы в пизду, а когда та достаточно взмокла, медленно ввела туда палец, второй, третий. Затем вынула пальцы наружу и обильно полила пизду прозрачной скользкой жидкостью, которая не только приятно охлаждала кожу, но и немного снижала ее чувствительность. Пальцы эфиопки оказались снова в пизде, еще движение — вскоре вся кисть протиснулась внутрь. Странно, но Кате не было больно, видимо, сказывалось обезболивающее действие смазки. Бобби сжала руку в кулак и начала вращательно-поступательными движениями ебать девушку. Но, доведя до грани оргазма, довольно резко остановилась, а потом спросила...

— Я хочу украсить твою пизду.
Через несколько секунд Кэти почувствовала, что ее половые губы опять смачивают чем-то прохладным. Она не могла шевельнуться под тяжестью Алекса, который сидел на ней. Не могла и возразить, потому что хуй хозяина дома заполнял ей рот до самой глотки.
Она поняла, что сейчас начнется сеанс пирсинга, но не могла, да и не желала ничего сделать. Смуглокожая пантера крепко прижала ее к кровати, и девушка почувствовала острую молниеносную боль в одной из половых губ. Прокол. Кэтрин инстинктивно сжала зубы и услышала, как вскрикнул от ее укуса Александр. Несколько секунд спустя все повторилось — прокол другой губы и новый укус. И в этот момент она ощутила, как мощный поток густой спермы выплеснулся в ее глотку.
Кэт поперхнулась, но громадный хуй не покидал ее рта, продолжая изрыгать потоки пахучей лавы. Наконец когда Алекс слез с нее, головку его хуя украшали два укуса, набухавшие кровью. Хозяин дома улыбнулся и сказал...
— Гадкая девчонка, придется тебя наказать.
Он переместился к ее пизде и, поддрачивая себя рукой, нацелил хуй в промежность. Она мечтательно закрыла глаза, но неожиданно почувствовала, как конусовидная головка мужского хуя втискивается не в ее пизду, а в анальное отверстие. Кэти задрожала от страха, вспомнив исполинские размеры этого хуя, но мужчина, надежно обхватив ее за талию, уже прошел упругое кольцо мышц и теперь стремился своим безжалостным оружием разорвать ей анус!
От боли она забыла о проколотых половых губах и бешено забилась, пытаясь освободиться. Куда там! Ноги были пристегнуты к кровати, руки, как и ночью, крепко держала Бобби. Алекс неумолимо вталкивал свой огромный хуй в тесную пещеру ее ануса. И тут произошло чудо — как тогда в Америке! Когда Александр вогнал свой невероятный хуй наполовину в прямую кишку Кэтрин, девушку охватили давно забытые ощущения. Боль и сладкая мука в анусе разлились безудержным теплом по всему телу, заставили набухнуть соски и из всех уголков плоти возвратились точно в клитор. Казалось, что Алекс ебет ее не в задницу, а тычет головкой прямо в лобок. Теперь, когда клитор пылал огнем, по всему телу девушки пошли волны оргазма. Она забилась еще сильнее, вызывая в глубине своего чрева еще более острые чувства. Она подумала, что от их интенсивности сейчас лишится сознания, как в первый раз — и вот ее плоть как будто взорвалась, разлетелась на триллионы атомов и снова сплелась в комок нервных окончаний — маленький бугорок внизу лобка. Еще мгновение, и Кэт яростно завизжала, вернее, ей так показалось, на самом деле она зашлась в безмолвном крике. Она раззевала рот, как рыба, а хуй Алекса продолжал терзать ее анус, колотя невидимым тараном в клитор, добивая ее, размазывая по постели. Сладострастная волна прошла по ее телу, вторая, третья... Неожиданно девушка потеряла счет оргазмам и действительно отключилась.
Она очнулась от легкого прикосновения к своим губам. Не размыкая век, поняла, что Бобби стоит над ней на четвереньки и водит ей по губам кончиком своего маленького хуя. Кэтрин внутренне улыбнулась такой бесцеремонности, но раскрыла рот. Одним усилием она втянула хуй вместе с очаровательным, сморщенным, но твердым комочком мошонки. Все это хозяйство было сейчас таким миниатюрным по сравнению с гигантским агрегатом хозяина дома!
Кэти начала методично посасывать и пожевывать хуй и яйца эфиопки, которая, двигаясь в такт движениям губ и щек Кати, начала ебать девушку в рот. Хуй довольно быстро отвердел и

увеличился в размерах. Это продолжалось довольно долго, а затем, тяжело дыша, прекрасная гермафродитка опустошила заряженное пахучей сладковато-горькой спермой орудие прямо на лицо Кэтрин. Затем она начала нежно, но методично слизывать свое семя с ее губ, щек, подбородка, лба и век. Осторожно и тщательно обсосала каждую ресницу, а напоследок запечатлела страстный поцелуй на губах партнерши, неожиданно впрыснув ей за щеку изрядную порцию семенной жидкости, смешанной со слюной.

(Продолжение следует!)